

Мир замер в объятиях мороза, а солнце, словно студийный светильник, слабо сверкало на небесах. Зимний ветер ужасал; ледяной воздух пронизывал легкие, заставляя их сжаться от холода. Никогда ещё не сталкивался с подобным климатом; защита, в виде подаренной учителем одежды, почти не спасала. А ведь она для этого времени была чертовски хороша.

Гамургант – толстая, подкладчатая куртка – сохраняла тепло. Поверх этой одежды была капа, короткая мантия без рукавов с меховыми подкладками, спасающая от ветра. Шерстяные штаны помогали, как говорил наставник, дожить некоторым частям тела до борделя. Кожаные сапоги, укрепленные мехом, даровали возможность до этого борделя дойти, не отморозив ступни. Тканевые перчатки приберегали пальцы для ласк женских прелестей, а меховая шапка – голову от хорошо торгующихся шлюх.

Жаль, что тело непроизвольно дрожало.

Каждый шаг в снег казался последним, будто впереди ловушка в виде мерзкого сугроба, а не примороженная поверхность, способная выдержать мой небольшой вес. Деревья уменьшились вдвое, что говорило о глубине и опасности потенциальных провалов. Так много снега, что подобное невольно вызывает волнение. Это, а не какие-то там трупы в мастерской.

Но всё в порядке. Нам, чародеям, повезло больше, чем обычным путешественникам. Мы максимально близко телепортировались к Бан Арду – академии, бросившей на произвол судьбы своих учеников. Английский философ и биолог Чарльз Дарвин ввёл в своей книге «Происхождение видов» понятие «выживает сильнейший». Не удивлюсь, если через столетия в этом мире похожий человек просто сворует этот слоган из инцидента с «ледниковым периодом». Теперь в академии останутся самые лучшие или самые приспособленные студенты. И самые злые или безжалостные. Последнее более вероятно, и это обусловлено тем, что студентам в академии можно выжить только за счёт других.

Инсектоариум – процесс, когда мелких существ, как правило насекомых, удерживают в замкнутой среде для научных исследований. Если люди – муравьи, возможно, какое-то злое божество навело на этот мир катаклизм, чтобы просто посмеяться над потугами мелких букашек пережить напасти природы. Уверен, подобное, только более приземленное, сейчас активно обсуждают жрецы.

— Что новый шаг, что испытание для моих яиц, — потирая меховой перчаткой область возле промежности, наставник недовольно поморщился. — Маркус, слушай и запоминай, промежность нужно протирать на морозе. Иначе не получишь красивую кличку, как все в нашем клубе по... интересам, так сказать.

— Вы про пристрастия к разным, необычным способам с кем-то переспать? — спросил я, стараясь физически повторить его действия. Мороз такой, что невольно приходится переживать, как в это время говорят, за хозяйство.

— Ага, трупы, суккубы, мозги, вампиры, козлы... — последнее он добавил, слегка вздрогнув. — Каждый в нашем клубе кого-то, да отымел, ну, в последнем случае её отмыли. Возможно, если

сможешь стать мастером в двух дисциплинах, тогда к нам попадешь. У нас как раз одно место пылится... Ну как, храним место, кандидатов нет, новых брать опасно, а возвращать с нуля... Ты пока первый такой. Остальные мастера двух дисциплин, учеников себе так и не взяли. Точнее, Зепар нашел, он у нас самый умный хер. Правда, в жертву демонам отправил свои труды. Вроде бы, тот малец мало учился и много болтал. Да и, как сказать, кто без богохульства в наши дни живёт? Да никто, по большей части.

— То есть, — призадумался я, разгоняя мыслительный процесс, заторможенный из-за непогоды и оценки опасностей. Даже наставнику пришлось позаботиться об безопасности, наложив желтовато-прозрачный щит от стрел. Разбойники совсем разбушевались, когда поняли, что грабить крестьян бесполезно. Сил на грабеж уходит больше компенсации за труды махания топором или мечом. Вот и атакуют путешественников в самых непредсказуемых местах. — Чтобы вступить в ваш клуб по интересам, нужно мастерски овладеть двумя магическими дисциплинами и кого-нибудь...

— Нет-нет, — он отрицательно помотал головой и приподнял руку. Его насторожил следующий участок дороги, который Палладий решил обойти по краю. — Сука, не удивлюсь, если там медвежий капкан. А у меня ощущение опасности развито не по годам. Хе-хе, я же молод и горяч! Всем мертвым девкам так говорю, ещё ни одна не возразила.

— Вначале вы отрицательно покачали головой, — аккуратно напомнил о теме разговора, попутно меняя маршрут вместе с ним.

— Да, точно! — взволнованно начал он. — Не обязательно искать опасные места для члена, чтобы вступить в наш клуб, ну, или раздвигать ноги в полночь перед козлом, надеясь усилить свой потенциал. Просто, так уж вышло, что... М-м...

— Вы решили объединиться, потому что другие группы по интересам не разделили ваши интересы к мифическим и крестьянским зверушкам? — совершенно спокойным тоном спросил я, выходя на более ровный участок дороги. Как раз приблизились к барьеру, окружающему Бан Ард.

— А? Нет, по сравнению с другими чародеями, мы имеем абсолютно нормальные пристрастия в вопросе досуга. Ну, кроме той девки. И всех остальных... Я-то точно нормальный! — он это заявил так уверенно, что пришлось обратиться за анализом к Элис. Она уже щелкала его мимику лица и голос как семечки.

[Вероятность лжи менее 10%, риск самообмана 50%]

Понятно, значит, он почти убежден в своих словах.

— Но, — продолжил Палладий. — Попробуй найти что-нибудь необычное и оригинальное, чтобы не отставать от будущего коллектива. Просто, примитивный секс с живой женщиной или эльфийкой, ну, как бы, что-то мерзкое? Ещё могу понять, если захочешь с больной шлюхой переспать, которая вот-вот умрет! Это хотя бы вызов твоим чарам и навыкам алхимии, чтобы

перестать ссать кровью. А так, спать со здоровой, живой девкой, ещё и девственницей... Фу, мерзость.

Я нормально отреагировал на его негатив, кивая головой и никак не комментируя. Мне, если быть честным, всегда было всё равно на вкусы и предпочтения других людей. Главное, чтобы они меня не касались, в остальном, рабочее от личного нужно уметь отделять. Мне не сильно важно с кем иметь дела: извращенцами, бандитами, насильниками, аристократами, грязными крестьянами или демонами. Образ жизни, вкусы и взгляды собеседника – его сугубо личное дело. Мои взгляды – моё дело. Осуждать за извращенную похоть или желание всех убить, я просто не вижу смысла.

— Надо подумать, — хмыкнул Палладий. — Может ты призовёшь рогатую суку с острыми зубами? Такими зубами, это, способными за раз перегрызть хер? А, чёрт, такое уже практиковалось... И это одноразовая херь. Хм... Поднять живого скелета? Ну, с этим могут быть сложности, кости ведь без мяса. Куда совать?!

Наставник задал вопрос, внимательно смотря на небо, но продолжая уверенные шаги.

— Что насчёт искусственно выведенной формы жизни, сделанной своими руками? С разумом, душой, сознанием и нужной формой? — призадумавшись, вспоминая жизнь в прошлом теле, решил задать щебетливый вопрос.

— Химер хочешь плодить? Не только ужасных монстров, но и настоящих красавиц? Да ещё и трахать то, что делаешь своими руками? Оригинально! Почти как рукоблудие, только лучше! Но, тогда тебе придётся лет пятьсот подождать. Это беря в расчеты твой быстрый путь к званию настоящего чародея.

— Постараюсь дожить до этого времени.

— Кстати, а неплохая цель, — продолжил он тему. — Тебе пригодятся знания от нашей шестерки! Без шестого кандидата... И на кой хер мы в качестве символа выбрали игральные кости? Сука! Кости! Белое и черное, две дисциплины, шесть участников! Представляешь, за время нашего первого сбора, мы так и не нашли шестого! Ну, пока ты кандидат. И весьма перспективный! Хочешь трахнуть химеру? За всех не ручаюсь, но я помогу твоей мечте осуществиться!

— Хорошая мечта, светлая... — ухмыльнулся этим откровениям. Похоже, существуют сотни мелких объединений чародеев. Ученик ректора вполне себе достойный вариант, чтобы входить в собрание, где тёмные чародеи делятся между собой знаниями и спасают друг друга от костра. Кости? Символично, следует вступить, а также выучить кроме химерологии ещё одно уникальное направление. Нет, я должен изучить всё, что мне доступно.

— Но, химеры... Если это что-то серьёзное, то тебе придется проходить практику... Я уже думал, куда тебя отправить после завершения обучения. Раз ты хочешь химерами заняться и довести свои результаты до звания «Мастера», определенно, тебе придётся работать с

мутациями. Скажем, в том же Каэр Морхене! Самое научишься вскрывать живых детей и лучше изучишь эту область. А что, неплохое начало после Бан Арда.

— Какие навыки требуются для работы с химерами на мастерском уровне? — спросил я, проходя сквозь барьер. Из-за этого наставнику пришлось крутить головой, чтобы не сболтнуть лишнего при посторонних.

— Их можно создать из чистого хаоса, но в них член совать не рекомендуется. Если говорить про мастерский уровень, там слишком много дисциплин... Гоэтия, некромантия, алхимия, ритуалы, теургия, метаморфизм, материализация, проклятья, целительство. Ещё, насколько я помню из записей чародеев древности, нужно глубоко владеть такими разделами магии, как – жизнь, мутации, разум, тени, сны, смерть, хаос, руны, души и кровь. Есть ещё требования к практике и работе с людьми и чудовищами. Опять-таки, всё это, теоретически, должен знать настоящий мастер в сотворении химер.

— В мире нет мастеров химерологов? — с интересом спросил я, поняв, как глубока кроличья нора.

— Я никого не знаю, и о таких не слышал, а история по их подготовке, скорее, носит бредовый характер, — пожал он плечами. — Никто не способен освоить столько дисциплин, чтобы приступить к точечному созданию новой формы жизни из ничего. Те же чудовища на свет появляются за счёт хаоса или грубых действий чародея. Во втором случае результат выходит непредсказуемым, да и редкость это большая. Так что, если хочешь создать особь своей мечты, с разумом, душой, нужной формой и способностями к ублажению в постели... Хе-хе, придётся посвятить этому всю свою жизнь.

С чипом можно существенно сократить время обучения, однако, ощущаю себя планктоном в мировом океане. И как обычному планктону эволюционировать до Мегалодона – полумифической акулы? Стараться и никогда не сдаваться. Переспать со своими творениями? Об этом буду думать, когда создам идеальных красавиц – как создал бы их сам творец.

Только половину тысячелетия трудиться, чтобы создать девушку, которая тебе точно даст? Смешно, такое можно проверить только в качестве единичного эксперимента. В этом теле нет гормонов, чтобы думать местами ниже пояса, по крайней мере, лет семь их не предвидится. Меня больше волнует момент: как создать живую армию, клонов, коллективное сознание и многое другое. А чтобы это понять, всё, что я могу использовать – я сам.

С неба, мне, навряд ли свалится подарок как в дешевой опере. Только труд и упорство. В конце концов, награда, сладкая и безумно манящая награда. Нет награды лучше, чем та, которую заслужил. Дай нищему монету – он тебя забудет через пару часов. Заставь его отрабатывать эту монету – запомнит на всю жизнь.

Супер байт на подписку: больше глав, чаще выход, скачивание глав:

<https://boosty.to/desertgalaxy>

<http://tl.rulate.ru/book/99609/3434707>